

Глава 219. У-у-у, Второй Пёс, ты так жалко умер.

Лу Юань встретил студентку колледжа, которая опоздала на одну минуту.

На ней было цветочное платье, она закусила губу и слегка наклонила голову, она казалась немного робкой, но когда она немного приподняла голову, в её глазах было упрямство.

Лицо у неё очень светлое, и кажется, что ей не хватает темперамента этих маленьких хуадань, но на самом деле она очень красивая.

В то же время в ней присутствует ощущение невинности, из-за чего она кажется немного сдержанной...

Потом Лу Юань заметил её туфли. Хотя одна сторона её туфель была совершенно новой, на краях обуви были следы грязи. Похоже, они были в какой-то грязи, и можно было видеть, что она торопилась.

- Простите, простите, простите, я опоздала. Я должна была прийти вовремя, но меня остановила охрана... Так что я опоздала на минуту... Я... Мне очень жаль, — студентка колледжа была немного взволнована, увидев взгляд Лу Юаня. Она продолжала извиняться, и её лицо покраснело ещё больше.

- Спустишь и приготовься.

- Да, спасибо, мистер Лу, - студентка колледжа подняла голову, взглянула на Лу Юаня с оттенком благодарности, вздохнула с облегчением, а затем побежала в туалет недалеко...

— А'Юань, мы можем начать?

- Эн, давай начнём, - Лу Юань ничего не сказал студентке колледжа, но молча посмотрел на документы под рукой.

Эту студентку колледжа, кажется, зовут Сюй Лу.

Очень популярное имя...

.....

Такой тип прослушивания впервые для Лу Юаня, но он знаком Толстяку Вэй, ведь некоторые второстепенные роли в «Бродяге» были выбраны Толстяком Вэем, и эффект от этих второстепенных ролей был очень хорошим.

Поэтому Толстяк Вэй хорошо знаком с процессом.

Толстяка Вэя не волновала эта студентка колледжа, он чувствовал, что ни он, ни Ли Ци не могут выбрать такую студентку колледжа, а Лу Юань?

Хе-хе, Лу Юань, естественно, не мог выбрать такую студентку колледжа с посредственными актёрскими способностями. В конце концов, он чувствовал, что Лу Юань был человеком, который очень серьёзно относился к кино. Причина, по которой эта студентка колледжа пришла, вероятно, была в том, что он боялся, что иначе ситуация произведёт плохое впечатление на Сми из-за недостаточно человеческого отношения...

Толстяк Вэй подумал об этом и вдруг почувствовал себя неправым!

Является ли Лу Юань человеком, который заботится о впечатлениях СМИ?

Кажется, что нет никакого способа заставить его беспокоиться об этом...

Прослушивания начались быстро.

Первой вошла Лю Фанфэй.

- Здравствуйте, три режиссёра, меня зовут Лю Фанфэй, я из Хуацзинь, я снималась в... - когда Лю Фанфэй вошла в зал, она посмотрела на троих судей и, хотя знала, что все трое знают её, всё равно начала представляться, как на соревнованиях.

Она понимает, что хотя её популярность в кругу не мала, но она совершенно несравнима с Лу Юанем, и если она посмеет здесь попытаться использовать своё громкое имя, то это, несомненно, погубит её будущее, так что она не будет такой глупой.

Старайтесь оставаться скромной и честной, это единственный способ получить шанс произвести хорошее первое впечатление.

Только умные люди могут долго оставаться в этом кругу на хорошем счету.

- Здравствуйте, Лю Фанфэй, вы сейчас лежите на больничной койке, а потом врач сказал вам, что вам осталось жить всего три дня, как вы отреагируете? - Толстяк Вэй попросил кого-то поставить кровать, а затем посмотрел на Лю Фанфэй.

— Что? Три... всего три дня?

- Да, всего три дня!

- Доктор, я... я...

Лю Фанфэй сначала смотрела на всех с улыбкой, но в следующий момент её розовое лицо вдруг побледнело, а затем она легла на заранее приготовленную кровать, в её глазах отразилось очень безумное волнение, как будто весь мир рухнул. В этот момент её дыхание стало ещё более прерывистым...

Толстяк Вэй следил за деталями выступления Лю Фанфэй и продолжал кивать.

А'Юань сказал, что Лю Фанфэй не обладает актёрскими способностями, так что же это, что это не игра?

Толстяк Вэй посмотрел на Лу Юаня и увидел, что тот нахмурился.

- Сделай плачущее лицо...

"..."

— А как насчет смеха?

"..."

Глядя на актёрское мастерство Лю Фанфэй, Лу Юань ещё больше нахмурился.

Первоначально он думал, что Лю Фанфэй полагалась на своё лицо и не имела актёрских

навыков, но теперь, кажется...

По крайней мере, в некотором смысле, она прилична в части актёрского мастерства...

— Вы можете плакать?

- Я просто сделал плачущее лицо.

- Можете ли вы проливать слёзы, когда сделали плачущее лицо?

- Я.....

- Даю вам минуту, чтобы сделать это...

- Хорошо, я попробую, — Лю Фанфэй слегка прикрыла глаза, представляя грустную сцену.

Выражение её лица постепенно стало немного искажённым, а затем её глаза сжались, как будто пережила большую трагедию.

Затем она зарыдала.

Воспроизведение обиженного образа в полной мере...

Через минуту она открыла глаза.

Её мимика и эмоции, кажется, хорошо переданы, и ее движения также ярко исполнены, но, к сожалению, она не плакала...

Брови Лу Юаня слегка нахмурились.

Всё ещё без актёрства.

- Спасибо за участие, пожалуйста, вернитесь и дождитесь телефонного звонка.

- Эн, спасибо, - Лю Фанфэй кивнула, она старалась изо всех сил.

Но сцену плача не так-то просто снять, по крайней мере, она требует времени, чтобы подготовиться.

Одна минута слишком коротка.

Может быть, некоторые старые профессиональные актёры и могут расплакаться через минуту или около того, но она...

Она не может плакать.

.....

- А'Юань, ты был слишком суров с ней... Кажется, в наших фильмах нет особо глубоких сцен плача.

- Я отвечаю за фильм, и если я хочу видеть плач...

- О.

Толстяк Вэй подумал, что это странно, но какое-то время не мог опровергнуть Лу Юаня.

После того, как Лю Фанфэй ушла, Ань Сяо вошла следующей.

- Мистер Лу, пожалуйста, наставьте меня!

После того, как Ань Сяо кратко представилась, последнее предложение было таким.

Она не смотрела ни на Толстяка Вэя, ни на Ли Ци.

Она смотрела только на Лу Юаня, и в её глазах, казалось, была провокационная эмоция.

Она чувствовала, что Лу Юань смотрит на неё свысока, и даже чувствовала, что Лу Юань думал, что она не может хорошо играть в кино.

Она упрямый человек, чем больше ты думаешь, что она не может, тем больше она думает, что может, и в то же время ты должен доказать, что она может.

— Ты можешь заплакать через минуту?

- Как плакать?

- Просто заплакать.

- О, я могу добавить несколько строк для импровизации? – Ань Сяо прищурила глаза, и в уголках её рта появилась странная улыбка.

- Можно.

- Ага! – Ань Сяо кивнула.

Лу Юань почувствовал сильное чувство вызова от разговора между Ань Сяо и им самим, казалось, что Ань Сяо вызывает его на анал.

Расплакаться через минуту на самом деле не сложно.

Сразу после этого он увидел, как Ань Сяо закрыла глаза и настроила свои эмоции, как Лю Фанфэй.

В этот момент она казалась очень спокойной, и никакой грусти в ней совершенно не чувствовалось.

Лу Юань уставился на неё.

Почему-то Лу Юань вдруг почувствовал, что он злодей в этой ситуации, и намеренно поставил перед героиней сложную задачу.

Он резко покачал головой.

Как я могу быть злодеем?

Даже если я здесь, я главный герой, понятно?

Он посмотрел на время, оставалось десять секунд.

На лице Ань Сяо по-прежнему не было грустного выражения, и она казалась очень спокойным.

Лу Юань весело рассмеялся.

Кажется, она не может.

Внезапно, прямо в этот момент...

- У-у-у-у, мой... мой Второй Пёс Лу, мой несчастный Второй Пёс Лу...

- Ты так жалко умер...

- Почему! Зачем ты оставил меня... Почему ты не взял меня с собой... У-у, я хочу пойти с тобой...

- У-у-у... как сильно я тебя люблю, у-у-у...

"..."

Всего через несколько секунд от минуты у Ань Сяо, казалось, случился нервный срыв, и она начала плакать, схватившись за стул рядом с ней для опоры.

Секундой раньше она была очень спокойна, а в следующую уже плакала и была очень грустной...

Её глаза были полны слёз, выражение её лица было слегка искажено, а её макияж был залит слезами.

Голос ещё пафоснее, он точь-в-точь как у вдовы, и образ безупречен.

Даже Толстяк Вэй был ошеломлён её внезапным изменением.

Вот так прямо?

Этот уровень намного сильнее, чем Лю Фанфэй, Лю Фанфэй просто изображала, но Ань Сяо была полностью погружена в образ.

Настроение, стиль...

Всё передано очень хорошо...

Лу Юань был ошеломлён в первую секунду, но в следующую секунду он был очень ошеломлен.

Что делает Ань Сяо!

Что это за фразы!

Второй Пёс Лу?

Разве она не чертовски прокликает меня прямо перед моим лицом...

Это так невыносимо.

- Стой, спускайся и жди уведомления!

- Мистер Лу, разве вы не проверяете мои другие актёрские способности? - услышав голос Лу Юаня, Ань Сяо, которая надрывно плакала, внезапно вернулась к своему обычному выражению, как будто она сменила своё лицо, вытерла глаза салфеткой и продолжила спокойно смотреть на Лу Юаня.

В её голосе было что-то непредсказуемое, вызывающее.

- Нет! Спускайся и жди уведомления.

— О, хорошо, — кивнула Ань Сяо и повернулась, чтобы уйти...

Хоть она и певица, но ее актёрское мастерство ничуть не хуже, чем у кого-либо, намного лучше, чем у Лю Фанфэй.

Лу Юань...

Если другие люди не могут сделать этот шаг за меня, я посмотрю, выберешь ли ты меня или нет, в конце концов, за тобой наблюдает так много глаз.

Кто играет хорошо, а кто плохо, разве это не очевидно с первого взгляда?

Даже если ты не хочешь быть честным, ты должен быть честным.

Ведь это твоя репутация.

Я с нетерпением жду выражения, что ты не хочешь выбирать меня, но всё равно выбираешь меня.

Конечно, это не имеет значения, если ты не выберешь меня.

Потому что...

Я просто счастлива!

Ха-ха!

Подумав об этом, Ань Сяо внезапно почувствовала облегчение и даже напевала «Невидимые крылья», уходя.

- Следующий!

Лу Юань внешне улыбался, но в душе он матерился в голос.

Однако он ничего не мог сказать.

В конце концов, Ань Сяо поступила полностью в рамках правил...

Ань Сяо!

Ха-ха!

Я тебя понял!

.....

«Е***ь, сцена плача Ань Сяо такая жестокая, а когда она заговорила...»

«Да, это невероятно, она явно певица, как её актёрское мастерство может быть таким потрясающим?»

"Невероятно, просто невероятно, кажется, что это ещё один актёр, которого задержала певческая карьера..."

"Ха-ха, это не важно, важно то, что она ругала нас Второго Пса Лу яростно, а Второй Пёс Лу ничего не мог сделать..."

«Ха-ха-ха, ты видел её провокационное выражение Второму Псу Лу, когда она ушла? Это выражение лица такое милое!»

"Ха-ха, это очень мило!"

«Подожди, ты понял...?»

"Что?"

«Это может быть скандал. Хотя импровизированное выступление Ань Сяо состоит в том, чтобы высмеять Второго Пса Лу, она относится ко Второму Псу Лу как к своей цели!»

"Кажется....."

"Кроме того, выражение её лица, когда она ушла... Было немного экстаза, это казалось ежедневной шуткой между влюблёнными..."

«Кстати говоря, это действительно...»

«Может быть, цель Второго Пса Лу — Ань Сяо?»

«Может быть, Ань Сяо и Второй Пёс Лу уже влюблены, иначе зачем Второй Пёс Лу стал бы помогать Ань Сяо писать «Невидимые крылья»?»

"Возможно!"

«Подождите, кажется, я также нашёл другие доказательства, такие как тот концерт, кажется, они были в одной машине...»

"Может быть..."

Едоки дынь, которые следили за прямой трансляцией, сначала были шокированы внезапным криком Ань Сяо, но затем заметили странную подсказку...

Ань Сяо даже не знала, что её собственное импровизированное представление заманило её в ловушку.

.....

- Спасибо, возвращайтесь и ждите уведомления, следующая...

"..."

- Спасибо, возвращайтесь и ждите уведомления, следующего...

"..."

- Спасибо.....

"..."

- Возвращайтесь и ждите уведомления..."

"..."

Прослушивания всё ещё продолжаются.

Лу Юань постепенно разочаровывался, наблюдая, как маленькие хуадань уходят один за другим.

У этих людей есть актёрские способности, но любой проницательный человек может увидеть, что их слава больше, чем их актёрское мастерство.

Даже несколько маленьких хуадань не так хороши, как Лю Фанфэй...

Что касается прихода новичков...

Неважно.

Это просто ужасно.

Нима...

Кто придал вам уверенности?

Эй.

Действительно ли я должен выбрать Ань Сяо?

Лу Юань глубоко вздохнул.

- Здравствуйте, меня зовут Сюй Лу, я старшекурсница Янь Ин....

- Заплачь через минуту, - Лу Юань посмотрел на документ и небрежно сказал.

"..."

Лу Юань почувствовал себя странно после того, как в ответ последовало молчание, а затем поднял голову.

Сразу же после этого он увидел, что девушка перед ним молча льёт слёзы, выражение лица у неё было крайне грустное, и в то же время она слегка всхлипывала, как будто была очень огорчена.

Реально плачет!

Лу Юань был ошеломлён.

Плакать менее чем за десять секунд?

- Улыбнись?

- Хорошо.

Как только Лу Юань закончил говорить, девушка, которая плакала, вдруг улыбнулась, как будто это не она только что заливалась слезами.

Довольно рассмеялась.

Очень счастливая. Улыбка, как у невесты на свадьбе.

Она до сих пор молчит...

- Смоделируйте сцену, как будто вы серьёзно ранены, - Лу Юань немного возбудился...

- Пффф! - девушка вдруг упала на землю, схватившись за грудь и дёргаясь, и время от времени раздавался странный голос...

Как будто рвота кровью.

"..."

Так жестоко?

Толстяк Вэй был ошеломлён.

Ли Ци был ошеломлён.

Лу Юань не был ошеломлён.

Он был в восторге!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2248187>